

Грушевская Елена Сергеевна

КАТЕГОРИЯ АДРЕСАТНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИЗМЕРЕНИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

В статье рассматриваются различные измерения институционального дискурса с точки зрения интегративного подхода. Делается вывод о том, что каждое измерение является собой пространство актуализации категории адресатности с учетом различных параметров дискурсивной модели. В свою очередь, показывается, что каждый параметр модели дискурса доминантно представлен в измерениях институционального дискурса, обеспечивая тем самым целостность модели.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 99-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42

В статье рассматриваются различные измерения институционального дискурса с точки зрения интегративного подхода. Делается вывод о том, что каждое измерение являет собой пространство актуализации категории адресатности с учетом различных параметров дискурсивной модели. В свою очередь, показывается, что каждый параметр модели дискурса доминантно представлен в измерениях институционального дискурса, обеспечивая тем самым целостность модели.

Ключевые слова и фразы: адресатность; институциональный дискурс; измерения дискурса; прагмалингвистический; психолингвистический; социолингвистический; лингвокультурный; лингвостилистический; модель дискурса; параметры дискурса.

Грушевская Елена Сергеевна, к. филол. н.
Кубанский государственный университет, г. Краснодар
kff-kubsu@yandex.ru

КАТЕГОРИЯ АДРЕСАТНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИЗМЕРЕНИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Изучение направленности текста на адресата является неотъемлемой частью анализа любого коммуникативного процесса, поскольку адресатность позволяет не только уточнить типологию адресата, но и очертить ракурс интерпретации смыслового содержания как любого текстового фрагмента, так и всего текстового пространства, независимо от его объема. Не существует текстов вообще. Любой текст всегда адресован какой-то аудитории. Нацеленность на аудиторию представляет собой одну из ведущих категорий, которая определяет своеобразие всех параметров текстового материала: содержания, архитектоники, синтаксической организации, стилистических средств, а также функциональных характеристик пространства всего текста, отражая взаимодействие адресанта и адресата и выявляя разные стороны их языковых личностей.

В институциональном дискурсе личность субъекта, воспринимающего информацию, крайне сложна и неоднородна. Ее организация в первую очередь напрямую зависит от семантической наполняемости дискурсивной деятельности, в рамках которой она существует. Согласно В. И. Карасику, комплексное исследование дискурса предполагает его изучение с точки зрения различных позиций [8]. Проблемы дискурса в целом и институционального в частности интересны лингвистам, работающим в интегративной области, включающей прагмалингвистику, психолингвистику, социолингвистику, когнитивную лингвистику, собственно лингвистику, лингвокультурологию.

Проблема адресатности в институциональном дискурсе, являясь одним из объектов исследования дискурсивной модели, предполагает эффективное выявление множества составляющих типологии адресатной специализации посредством ее сосредоточения в интегративной области перечисленных направлений. Адресатность, таким образом, являет собой субстанцию, моделирование которой требует вычленения факторов, включенных в общую конфигурацию дискурсивной модели. Степень разработанности проблемы на уровне общей модели дискурса может быть проецирована на проблему моделирования и типологизации собственно адресатности (адресатной специализации). В связи с этим в данной статье ставится задача изучить различные измерения институционального дискурса с позиции интегративного подхода сквозь призму реализации категории адресатности в пространстве других параметров дискурсивной модели, обеспечивающих ее целостность.

Рассмотрим перечисленные выше подходы относительно адресатности. Так, *прагмалингвистический* (лингвопрагматический) подход к дискурсу включает изучение интеракции участников коммуникации с учетом фатической функции, проблемы воздействия, включая стратегический потенциал в совокупности его тактических реализаций. В данном аспекте особое место принадлежит вербальной / невербальной, а также эксплицитной / имплицитной формам актуализации. Лингвопрагматическое изучение конститутивных признаков базируется на внимании к языковой личности как мыслящему субъекту коммуникации. Главной функцией дискурса как целого комплекса информативно-смысловых структур и действий выступает воздействие, так как «любое высказывание уже посредством заложенной в нем информации, а также своим актом утверждения, использующим кинетические, интонационные, акустические и др. средства, влияние авторитета говорящего и многое другое, неотъемлемо связано с аспектом воздействия или внушения» [11, с. 7]. Аналогично П. Серио, перечисляя восемь значений термина «дискурс», третьим пунктом отмечает «воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации» [16, с. 14].

Институциональный дискурс представляет собой диалог двух общающихся субъектов: отправителя и получателя информации (адресанта и адресата). Первый создает информацию, ориентируясь на второго, который, в свою очередь, воспринимает эту информацию в соответствии с собственными параметрами языковой личности как получателя речетворческого произведения. Сказанное означает, что основные этапы создания текста должны приспособляться к адресату. Исследуя понятие адресатности, необходимо отметить факт существования другого, смежного понятия. Это – «адресованность», понимаемая как отражение диалогичности текста и его важное свойство. Она есть моделирование реакций адресата автором. Адресованность – это «свойство текста как вербального объекта, посредством которого опредмечивается представление

о предполагаемом адресате и особенностях его интерпретационной деятельности» [3]. Адресованность нами понимается как явление процессуальное (динамическое), а адресатность – как результативное (статическое).

Психолингвистический и социолингвистический ракурсы изучения адресатности в дискурсивной модели направлены на декодирование процессов порождения речи с учетом различных социо- и психотипов субъектов коммуникации как носителей соответствующих установок, предпочтений и ограничений. Учет различных параметров языковой личности как социопсихотипа с точки зрения адресатности (ранее мы уже толковали адресатность как амбивалентную сущность, действующую по принципу «два в одном», неразрывное единение адресанта и адресата) направлен на обеспечение комфортного взаимодействия за счет актуализации коммуникативных компетенций с привлечением широкого социокультурного контекста. Таким образом, адресованность (адресатность) отражает не только содержательный параметр текста, она «оказывает влияние и на форму речи, в частности, заставляя адресанта учитывать социальные, образовательные, профессиональные, личностные и другие параметры адресата» [4]. Социолингвистический аспект эксплицирован в типологии В. И. Карасика: в ней институциональный дискурс понимается как «специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [9, с. 208]. Основные этапы создания текста, таким образом, должны приспособляться к адресату. Вместе с тем в любой коммуникации мы наблюдаем тенденцию к установлению персональности, единичности коммуникантов, стремление к тому, чтобы конкретизировать личности общающихся, уменьшить дистанцию между адресантом и адресатом, преодолеть разобщенность между ними, обеспечить «установку на диалог».

Лингвокультурный ракурс анализа дискурса ориентирован на изучение особенностей коммуникации, выраженных в культурных доминантах (концептах) конкретного этноса. В данном аспекте проблема адресатности реферирует к необходимости учета «стыковки» коммуникативных условий, совпадения кода как между участниками коммуникации (формирующих комплекс адресатности) в пространстве одной лингвокультуры, так и между коммуникантами – представителями различных лингвокультур. Так, Ю. М. Лотман, рассматривая в своих исследованиях диалогизм современного коммуникационного пространства, отмечает, что одной из функций текста является функция адекватной передачи смысла информации. Говоря об адекватности его передачи, Ю. М. Лотман подчеркивает необходимость владения адресатом и адресантом идентичными кодами: «Даже утверждение, что оба участника коммуникации пользуются одним и тем же естественным языком (английским, русским, эстонским и т.д.), не обеспечивает тождественности кода, так как требуется еще единство языкового опыта, тождественность объема памяти. А к этому следует присоединить единство представлений о норме, языковой референции и прагматике». Соблюдение всех этих условий, с точки зрения ученого, в реальности «возможно лишь в некоторой весьма относительной степени» [10, с. 13-14].

Далее *когнитивный* аспект исследования дискурса позволяет рассмотреть проблему адресатности как амбивалентной сущности в направлении моделирования форм (к примеру, фреймов, сценариев, схем и др.) для актуализации процесса коммуникации (ср. также с лингвокультурным ракурсом, в котором форма представления информации суть концепт). В данном ракурсе значим акцент на актуализацию процессов познания относительно нашего объекта исследования. Четкая тенденция рассмотрения адресата как активного участника дискурсивной деятельности, нацеленного на интерпретацию текстового материала, на процесс познания нового, прослеживается во многих исследованиях современных лингвистов. Согласно В. З. Демьянковой, адресат – обладатель тех или иных личностных и социальных параметров, зависящих от «культуры интерпретации» [5, с. 376]. При этом процесс когниции происходит «не только в ракурсе собственного сообщения, но и в семантическом пространстве дискурса» [4, с. 60]. По мысли Т. В. Радзиевской, адресат – это «гипотетический читатель» [15], которого автор либо считает своим, либо относит к широкой общественности [13, с. 36]. При этом подобное разделение не обуславливает приоритетность той или иной позиции. И тот и другой адресат вынужден, по мнению Т. В. Милевской, «решать задачу по обнаружению замыслов говорящего» [12, с. 28]. И здесь адресату могут помочь «лишь его знания, само эксплицитно выраженное высказывание, стиль автора и различные параметры коммуникативной ситуации: предшествующий текст, общие знания и типовой ситуации, пресуппозиции, коммуникативная компетенция и возможности адресанта и т.д.» [Там же, с. 29]. Следующая ступень когнитивного аспекта проблемы – обращение собственно к специфике актуализации мыслительных операций. Е. Н. Зарецкая отмечает, что «так как только личность слушающего определяет выбор аргументации, очевидно, что его позиция оказывается приоритетной»; «деятельность мозга во время анализа речи гораздо сложнее, чем во время синтеза: как процессы они соотносимы по трудоемкости, но условия реализации этих процессов несоизмеримы» [6, с. 16, 20]. Именно обозначенные параметры позволяют и помогают адресату постичь как эксплицитный, так и имплицитный смысл высказывания посредством его определенных мыслительных логических операций, которые нацелены на постепенное извлечение и осмысление информации.

Собственно *лингвистический* аспект (*структурно-лингвистическое* описание) анализа дискурса ориентирован на исследование, прежде всего, текста как материала дискурса. Речь идет, к примеру, о таких категориях и факторах, которые обеспечивают целостность дискурса посредством актуализации категории адресатности: связность текста, его уровневая стратификация, различные (большие / малые) текстовые блоки, способы переключения темы, модальные маркеры, дискурсивная полифония. Н. С. Болотнова подчеркивает важность текстообразующей категории адресата: «именно адресату предназначен текст в расчете на его творческое восприятие. <...> С учетом адресата, включая его разные параметры (возраст, пол, уровень образования, сфера профессиональной занятости и т.д.), может модифицироваться форма выражения одного

и того же содержания в тексте» [2, с. 315-318]. Эту же мысль подчеркивает Т. А. Каминская: «образ адресата – категория, соотносительная с образом автора и так же, как и категория образа автора, она имеет значительный текстообразующий потенциал. В каждом конкретном тексте она проявляется в выборе обозначений для автора и адресата (посредством системы местоимений, обращений и характеристик адресата), а также в лексическом и стилистическом отборе языковых средств, имплицитных знаках принадлежности / непринадлежности к определенной общности» [7, с. 48].

Лингвостилистический аспект анализа дискурса ориентирован на учет этикетных моделей, правил речевого поведения, регистров общения, различия устной и письменной форм речи, а также выявление жанровой специфики. Перечисленные факторы, на наш взгляд, обеспечивают экспликацию типологии разновидностей дискурса. Рассмотрим, к примеру, вычленение следующих видов: теле- и радиодискурс, газетный, театральный, кинодискурс, литературный, рекламный, политический, тоталитарный, неофициальный, религиозный, неправдивый, ритуальный, этикетный, фольклорный, мифологический, праздничный, невербальный, межкультурный, визуальный, иерархический, иронический [14, с. 75].

Перечисленные измерения дискурса представляют собой взаимодополняющие аспекты, обеспечивающие целостный охват дискурса как явления – процессуального и результативного. Они обусловили создание наиболее продуктивной модели институциональной дискурсивной деятельности, включающей в себя доминантные параметры ее организации: *участники* (отправитель и получатель информации), *хронотоп* (обстановка, типичная для той или иной коммуникации), *цели* (реальный конечный результат, на который преднамеренно направлен коммуникативный процесс), *ценности* (важность, значимость, ценность представляемого), *стратегии* (план построения речевого поведения), *жанры* (совокупность формальных и содержательных особенностей тестового материала), *тематика* (круг явлений и событий рассматриваемой информации), *прецедентные тексты* (отсылки к другим текстовым произведениям, к другой информации) – и *дискурсивные формулы* (языковые средства разных уровней) [8]. Наличие обозначенных компонентов позволяет отнести ту или иную дискурсивную деятельность к институциональному типу дискурса. Анализ каждого параметра дискурсивной модели указывает на его принадлежность как доминантного объекта изучения в том или ином аспекте, измерении. К примеру, цели, стратегии суть объекты прагмалингвистического аспекта исследования, прецедентные тексты – доминанта изучения когнитивного измерения дискурса. В свою очередь, дискурсивные формулы реферируют собственно к лингвостилистическому аспекту анализа. Восприятие же модели как целостного конструкта требует интеграции всех перечисленных измерений (направлений / подходов / аспектов).

Таким образом, возвращаясь к объекту исследования в данной статье, уточним нашу позицию относительно первого параметра дискурсивной модели – *участников* дискурсивной деятельности. Разумеется, участники как агенты категории адресатности занимают центральную позицию в модели дискурса, находясь на пересечении всех остальных обусловленных и генерируемых ею параметров. Рассматривая различные измерения институционального дискурса с точки зрения интегративного подхода, мы приходим к выводу о том, что каждое измерение суть направление реализации категории адресатности с учетом различных параметров дискурсивной модели. Вместе с тем каждый из них доминантно представлен в измерениях институционального дискурса, обеспечивая тем самым целостность модели.

Список источников

1. Азнабаева Л. А. Категория адресата в речи и языке // Germanika. Slavika. Turkika: сб. науч. тр. к 60-летию Р. З. Мурсова. Уфа, 2000. С. 310-316.
2. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2007. 520 с.
3. Воробьева О. П. Лингвистические аспекты адресованности художественного текста (Одноязычность и межязыковая коммуникация): дисс. ... д. филол. н. М., 1993. 382 с.
4. Громова Н. С. Креолизация текстов печатных СМИ как способ манипуляции адресатом // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (38). Ч. 1. С. 59-63.
5. Демьянков В. З. Образ адресата // Культура русской речи: Энциклопедический словарь – справочник. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 376-377.
6. Зарецкая Е. Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. 4-е изд., испр. М.: Дело, 2002. 480 с.
7. Каминская Т. Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2009. 283 с.
8. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 385 с.
10. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
11. Мегентесов С. А., Мохамед И. Лингвистические аспекты психического воздействия и приемов манипуляции. Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 1997. 111 с.
12. Милевская Т. В. Грамматика дискурса. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2003. 312 с.
13. Милевская Т. Е. «Так потихоньку, день за днем, раскрутим нить воспоминаний...» (автор и читатель мемуаров) // Русский язык в центре Европы. 2009. Вып. 12. С. 32-36.
14. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. Киев: Наукова Думка, 1999. 210 с.
15. Радзиевская Т. В. Некоторые наблюдения над функционально-семантическими и стилистическими особенностями дневников // Стил. 2005. № 3. С. 221-233.
16. Серно П. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. 416 с.

THE CATEGORY OF ADDRESSING THROUGH THE PRISM OF DIMENSIONS OF INSTITUTIONAL DISCOURSE

Grushevskaya Elena Sergeevna, Ph. D. in Philology
Kuban State University, Krasnodar
kff-kubsu@yandex.ru

The article considers various dimensions of institutional discourse from the point of view of the integrative approach. It is concluded that each dimension is the space of actualization of the category of addressing, taking into account various parameters of the discursive model. In turn, it is shown that every parameter of the discourse model is dominantly represented in the dimensions of institutional discourse, thus ensuring the integrity of the model.

Key words and phrases: addressing; institutional discourse; dimensions of discourse; pragmalinguistic; psycholinguistic; sociolinguistic; linguistic-cultural; linguostylistic; model of discourse; parameters of discourse.

УДК 81'42; 347.78.034

Статья посвящена проблеме перевода паремиологических трансформаций. Описано сопоставительное исследование паремиологических модификаций в текстах оригинала и перевода, анализирующее типы паремиологических вариантов и способы их перевода. Модификации включают семантические, структурные и структурно-семантические типы. Анализ выявил частотность элиминирующего переводческого решения и межкультурные паремиологические трансформации.

Ключевые слова и фразы: паремия; паремиологическая трансформация; паремиологический вариант; типы паремиологических трансформов; сопоставительный анализ.

Енбаева Людмила Валерьевна, к. филол. н.

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
l.v.enbaeva@gmail.com

ПЕРЕВОД ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Перевод паремий, обладающих ярко выраженной национально-культурной спецификой, ставит задачи сопоставительного анализа существующих переводческих решений, результаты которого могут быть интересны с точки зрения сравнительного изучения процессов паремиологического варьирования, а также отвечать дидактическим целям описания переводческих решений.

На вариантностю паремиологических единиц как на одну из актуальных проблем современной паремиологии указывает В. М. Мокиенко [8], отмечая универсальность такого динамизирующего свойства. Т. Ф. Печерских и А. Х. Сулейменова [18] среди причин модификации называют действие языковых законов аналогии, асимметричность языкового знака, речевую экономию, контакты с другими языками, влияние диалектов, социальную дифференцированность языка. Проблема типологизации паремий детально изучена в исследовании Г. Л. Пермякова [9]. Типы паремиологических трансформов, опосредованные их структурными и семантическими особенностями, анализируются в работах Е. И. Селиверстовой, Н. Н. Федоровой и др. [11; 12; 14]. Данное исследование опирается на типологию Н. Н. Федоровой, включающую семантический, структурный и структурно-семантический типы модификаций [14].

Исследователи переводческих проблем паремиологии изучают стратегии и способы перевода паремий [2; 4], коммуникативно-прагматические и лингвокультурологические аспекты их перевода [6], паремийную картину мира как фрагмент языковой картины мира [5; 6]. В проведенном ранее исследовании проблем перевода паремиологических единиц мы пришли к выводу о том, что их переводу может предшествовать анализ с целью определения вида паремиологической единицы по критерию синтаксической завершенности. Такой подход позволит определить синтаксические границы паремий и уточнить ее семантические границы, прямой или обратный характер мотивировки, что будет способствовать выбору оптимального способа перевода: эквивалента в переводящем языке, дословного, описательного, контекстуального или выборочного перевода [1]. Полученные результаты были учтены при проведении описываемого в данной статье сопоставительного исследования.

Проведенный сопоставительный анализ включал два этапа: выявление паремиологических модификаций в тексте оригинала и сопоставление с текстом перевода. Объектом анализа является паремиологическая трансформация. Сопоставлялись паремиологические трансформы в английском языке и их переводные аналоги в русском языке. Материалом анализа послужили публикации на платформе *ИноСМИ.Ru* [3].

Выявленные на первом этапе связанные словосочетания оказались большей частью фразеологизмами. Некоторые были зафиксированы также в словарях пословиц как английские или инокультурные паремии. Например, выражение *God's own truth* является вариантом фразеологической единицы *God's honest truth* и элементом пословицы «*Seeing is believing, but feeling is the God's own truth*» [17] (дословный перевод здесь и далее автора статьи – Л. Е.) – «видеть – значит верить, но чувство/переживание/любовь – это принадлежащая Богу правда». Фразеологическая единица *to drive a wedge between* («вбить клин между») является частью инокультурной пословицы «*One wedge drives another*» [20] (дословный перевод – «один клин выбивает